

10. Wu, Shuangke; Chen, Yanjiao; Wang, Qian. CReam: A Smart Contract Enabled Collusion-Resistant e-Auction. IEEE TRANSACTIONS ON INFORMATION FORENSICS AND SECURITY. 2019. Volume: 14-7. Pages: 1687-1701. URL: http://apps.webofknowledge.com/DaisyOneClickSearch.do?product=WOS&search_mode=DaisyOneClickSearch&colName=WOS&SID=C64zifS7xCwpHSaR33k&author_name=Chen,%20Yanjiao&dais_id=1191548&excludeEventConfig=ExcludeIfFromFullRecPage (accessed date: 17.04.2019).
11. Wang, Yilei; Bracciali, Andrea; Li, Tao. Randomness invalidates criminal smart contracts. INFORMATION SCIENCES. MARCH 2019. Volume: 477. Pages: 291-301. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0020025518308740?via%3Dihub> (accessed date: 22.04.2019).
12. The Protection of Plant Variety and Farmers Right Act, 2001 (PPVFR Act). URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/200363> (accessed date: 16.04.2019).

Дата поступления: 10.04.2019

Received: 10.04.2019

УДК 340.12

**СТАТУТ В АНГЛИЙСКОЙ СИСТЕМЕ
ОБЩЕГО ПРАВА:
ДОКТРИНА И ПРАКТИКА**

САХАУТДИНОВ Динар Фанилевич
*соискатель кафедры теории государства и
права ФГБОУ «Уральский государственный
юридический университет», г. Екатеринбург,
Россия. E-mail: Sakhautdinov_df@mail.ru*

**STATUTE IN THE ENGLISH SYSTEM
OF COMMON LAW: DOCTRINE
AND PRACTICE**

SAKHAUTDINOV Dinar Fanilevich
*Postgraduate Student of the Department of
Theory of State and Law of the Ural State Law
University, Yekaterinburg, Russia.
E-mail: Sakhautdinov_df@mail.ru*

Целью настоящей статьи является выяснение сущности статута в английской правовой доктрине и юридической практике. Используется метод исследования научных концепций, объясняющих статут как особый юридический феномен. На основе историко-правового сравнения актов английского прецедентного права высказывается идея о том, что статут, являясь феноменом англосаксонского права исторически возник как реакция на объективные недостатки судебного прецедента. Первые английские статуты выполняли две функции: юридическое оформление воли монарха, распространяющуюся на всю территорию королевства, и обобщение судебного-прецедентной практики. Высказывается гипотеза, согласно которой исторически сформировалось три концепции понимания статута: как королевского указа, как парламентского акта и как местного закона, изданного феодалом. Современная трактовка прецедента англосаксонской правовой тради-

The purpose of this paper is to clarify the essence of the statute in the English legal doctrine and legal practice. The author uses a method of researching scientific concepts that explain the statute as a special legal phenomenon. On the basis of a historical and legal comparison of acts of English case law, the idea is expressed that the statute, being a phenomenon of Anglo-Saxon law, historically arose in response to objective shortcomings of judicial precedent. The first British statutes performed two functions: legal implementation of the will of the monarch, which extended to the whole territory of the kingdom, and the compilation of judicial-precedent practice. The hypothesis is expressed, according to which three concepts of understanding the statute have been formed historically: as a royal decree, as a parliamentary act, and as a local law issued by a feudal lord. The modern interpretation of precedent of the Anglo-Saxon legal tradition is expressed in the

цией выражается в том, что статут – это уже не столько результат ученых-юристов, сколько объективный результат деятельности судей. Поэтому сущность современного статута заключается в обобщении правовых позиций, выраженных в судебных прецедентах.

Ключевые слова: статут, доктрина, судебный прецедент, английское право, юридическая наука, правовая традиция, история.

fact that the statute is no longer the result of legal scholars, but it is an objective result of judges' activities. Therefore, the essence of the modern statute is to summarize the legal positions expressed in judicial precedents.

Key words: statute, doctrine, judicial precedent, English law, legal science, legal tradition, history.

Целью настоящей статьи является выяснение сущности, правовой природы статута в английской правовой доктрине и практике. При этом будем исходить из того, что отождествлять понятия закона как правового явления в континентальной правовой традиции и статута в англосаксонском праве не рационально, несмотря на то, что английское слово «statute» традиционно переводится на русский язык как «закон» [1, с. 316]. Другими словами, закон как явление континентальной правовой системы и статут как феномен англосаксонского права большинством отечественных исследователей определяются как равнозначные [2, с. 19; 3, с. 14-15]. Научное определение любого юридического явления, правового понятия зависит, с нашей точки зрения, от того культурно-смыслового контекста, в котором существует данное явление или понятие. В этом смысле такие контексты в континентальном и общем праве существенно различаются в силу самого различия существующих правовых традиций. По этому поводу историки английского права F. Pollok и F.W. Maitland отмечают: «Обычно слово «статут» употребляется нами для обозначения некоего произвольного установления, существование которого обусловлено лишь волей законодателя. Но до сих пор при этом отсутствует какая-либо теория, объясняющая отношения между законом писанным и неписанным, между правом и обычаем, между правом, какое оно и есть, и правом, каким оно должно быть» [33, с. 176]. Из приведенного утверждения следует, что теоретические вопросы соотношения судебного прецедента как традиционного источника англосаксонского права и статута по-прежнему не разрешены в юридической науке государств, принадлежащих системе общего права; уклоняются от разрешения данного вопроса и высшие судебные инстанции. Так, в 1997 г. Высокий Суд Австралийского Союза, разрешая в деле *Lange v. Australian Broadcasting Corporation* [24] вопрос о соотношении парламентского статута и судебного прецедента, отметил: «В Австралии Конституция, законы Федерации, штатов и территорий и общее (прецедентное) право совместно формируют правовую систему в смысле единого, писаного и неписаного, права».

Таким образом, допустимо утверждать, что в странах англосаксонской правовой системы сложился своего рода дуализм правотворчества, когда нормы права создаются как судом, так и представительным органом власти. При этом следует отметить, что для англосаксонских юристов статут – это в определенной степени чужеродный феномен, не характерный для англосаксонской правовой традиции. По этому поводу В. Cardozo, отрицая значение статутного права для англо-американского права, отмечает: «Право есть только там, где оно определено в судебном решении, и впоследствии реализовано. В текстах статутов нет ни принципов, ни норм: они есть только в судебной практике» [14, с. 126].

Обратимся к истории англосаксонского права, чтобы сформулировать два тезиса, имеющих существенное значение для дальнейшего хода исследования.

Во-первых, на момент норманнского завоевания в 1066 г. Англия существенно отстает от континентальной Европы в своем политико-правовом развитии. Исторически формирую-

щиеся нормы варварского права, вытеснившие в V в. римское право классического образца, не образуют в Англии единую и целостную систему, правовую систему в современном понимании. Такому положению вещей в значительной мере способствует этнополитическая раздробленность и отсутствие единой системы государственного управления. Формы права, которые в XI в. начнут возрождаться в Европе под влиянием деятельности глоссаторов из догмы римского права, практически полностью утрачены в Англии, которая вследствие географической «оторванности» от Европейского континента не включается в европейское концептуальное пространство того времени. В этом смысле, безусловно, говорить о полном отсутствии права в Англии до норманнского завоевания было бы некорректно, но при этом тезис об отсутствии в Англии до 1066 г. права как системы представляется вполне обоснованным.

Во-вторых, норманнское завоевание обусловило трансформацию государственно-правовой системы Англии. Перед Вильгельмом I как английским королем встала в связи с этим задача построения системы государственно-властных институтов на завоеванной территории, в том числе – создание нормативно-правового массива, необходимого для упорядочения публичного управления [6, с. 32].

R. Huscroft пишет в связи с этим, что ключевым моментом в становлении англосаксонской правовой традиции стало соединение традиционных, но неразвитых форм государственного управления в Британии с нормандской публично-административной моделью [42, с. 187]. В частности, именно к периоду норманнского владычества относится появление первых статутов и судебных прецедентов как системообразующих источников англосаксонского права. В этой связи стоит отметить, что на территории Герцогства Нормандия, находящегося в вассальной зависимости от Королевства Франция на момент завоевания Вильгельмом Британии действует право, сформированное обычной практикой франков и викингов и не характеризующееся какой-либо систематизацией.

Изложенное обусловило необходимость формирования в завоеванной норманнами Англии единой системы публичного управления и, соответственно, релевантного ей нормативно-правового массива. В этом смысле, по сути, с 1066 г. берет свое начало крупномасштабное политико-правовое обновление Англии, в результате которого появляются такие правовые феномены как статут и прецедент.

Судебный прецедент как источник права появляется в новом правовом пространстве Англии несколько раньше писаного права. В отсутствие права как системы в завоеванной норманнами Англии основным инструментом правотворчества стала деятельность судов по разрешению конкретных дел. Однако в этой связи неизбежно возникал риск, в силу которого разные судьи, относящиеся в современном понимании к одному и тому же звену судебной системы, могли постановлять противоречащие друг другу решения. Вследствие этого назревала необходимость централизованного правотворчества, издания нормативно-правовых актов, имеющих обязательную силу на всей территории Англии. В этой связи допустимо, по нашему мнению, утверждать, что сам феномен статута, статутного права в англосаксонской правовой традиции обусловлен феноменом прецедента. Американский исследователь K.D. Kmiec отмечает в связи с этим, что прецедент как источник права в целом казуистичен: в его предметно-регулятивном поле находится достаточно ограниченный фрагмент правовой действительности, вследствие чего на уровне прецедентного права весьма сложно, а зачастую невозможно урегулировать сколь-либо широкий круг общественных отношений [22, с. 1466].

Как пишет T.K. Viswanathan, в истории английского права статутами (statute) были названы первые законы, изданные королем Вильгельмом I [44, с. 10]. Всего в правление Вильгельма I (с 1066 по 1087 гг.) было издано 9 статутов. Самый первый из них, изданный в 1069 г., гласил: «Первое и наиглавнейшее, чего желает Его Величество, состоит в том, чтобы каждый в Англии принял веру в Христа, которая да будет нерушимой, и чтобы впредь между

англичанами и норманнами царили мир и согласие». Безусловно, с позиции юридической техники данный текст трудно назвать статутом в современном понимании. Однако его содержание позволяет, по нашему мнению, определить ключевые методологические аспекты статута как феномена правовой действительности в англосаксонской правовой традиции. Во-первых, статут был направлен на регулирование больших групп общественных отношений. Так, например, второй статут Вильгельма, предписывал каждому англичанину принести клятву верности королю [44, с. 10]. Во-вторых, статут в целом не только транслировал волю короля, но и по существу обобщал судебную практику. В частности, решение Суда Королевской Скамьи по делу Элдреда, ставшее впоследствии «образцом» для нижестоящих судов при вынесении решений по аналогичным делам, касалось лишь одного аспекта отношений англичан и норманнов – права собственности на завоеванные земли. Первый статут Вильгельма не только по существу закреплял данное правило, изначально сформулированное именно в прецедентных решениях (поскольку насильственное удержание земель норманнами вряд ли способствовала бы установлению «мира и согласия» в их взаимных отношениях с англичанами), но и распространял абстрактную правовую позицию, ставшую основой для решения по делу Элдреда, на все прочие отношения между англичанами и норманнами. В-третьих, границы действия статута в пространстве существенно превышали границы действия прецедента: статут, будучи принятым самим королем, автоматически распространялся на всю территорию Англии [17, с. 1068].

В связи с этим допустимо утверждать, что в историческом контексте первые английские статуты имели в целом ряд общих черт с законами как традиционными источниками права в континентальной правовой традиции. Однако при этом первые статуты обладали рядом существенных отличий от классического закона, выражающихся в первую очередь в том, что статуты были в целом направлены на обобщение судебной практики и устранение возможных коллизий между волей короля и содержанием конкретных прецедентных решений, выносимых судами ассизов.

Впоследствии с образованием первого английского парламента (1215 г.) статутами стали называться акты парламентского законодательства. С указанного периода существование статута как правового явления в англосаксонской правовой традиции существенно меняется. Так, до 1215 г. роль статутов выполняли распоряжения английских королей, которые с точки зрения юридической техники имели мало общего с законами в современном понимании. 1215 г. ознаменовал в этом смысле фундаментальные изменения сущности статута. Первый статут английского парламента, принятый 19 июня 1215 г., – так называемая Великая хартия вольностей (*Magna Carta Libertatum*), – выражал уже не волю короля, а волю представителей четырех основных сословий феодального английского общества – знати, духовенства, горожан и свободных крестьян (фригольдеров). Будучи принятым в условиях политического кризиса, обострившегося на фоне противостояния Иоанна Безземельного и свободного населения Англии, данный статут объективировал волю вышеуказанных сословий, во многом противоречащую воле короля. С указанного периода, как отмечает Т.Ф.Т. Плукнетт, оформляется новое понимание статута: «Это уже не воля короля, а форма выражения *всеобщей воли свободных людей* (курсив мой. – Д.С.)» [32, с. 318]. В этом смысле следует подчеркнуть, что текст Великой хартии вольностей оперировал термином «свободный человек» (*liber homo*). Нечеткость содержания данного понятия (в частности, вытекающая из содержания ст. 20, 21 и 60 Великой хартии вольностей) актуализировала вопрос о том, кто непосредственно может выступать субъектом статутного правотворчества [5, с. 91-92].

С одной стороны, Великая хартия вольностей стала первым актом английского парламента как самостоятельного органа законодательной власти и в этом смысле с момента ее издания только у парламента возникало право издания новых статутов. Однако с другой сторо-

ны данный документ был подписан от имени всего свободного населения, и в данном аспекте Великая хартия вольностей как статут представляла собой нормативный акт объективации воли английских сословий. При данных обстоятельствах вопрос о субъектах статутного творчества оставался открытым. Так, в частности, известно, что граф Честер, оставшийся верным Иоанну Безземельному, после издания Великой хартии вольностей издал собственный статут – Хартию графства Чешир, регламентирующий вассальные отношения на данной территории [5, с. 104-105].

Таким образом, с 1215 г. оформилась вариативность в понимании сущности статута. С одной стороны, юридически единственным субъектом статутного правотворчества был и оставался английский парламент. С другой стороны, некоторые феодалы, участвовавшие в подписании данного документа, издавали в пределах своих владений собственные статуты, считая, что Великая хартия вольностей была подписана ими от своего имени как самостоятельных субъектов правотворчества, а не от лица парламента как коллективного субъекта. Наконец, с позиции английских королей статут представлял собой ни что иное как договор.

Данную ситуацию наглядно иллюстрирует процедура принятия Мертонского Статута (Statute of Merton) в 1235 г. По существу данный документ представлял собой договор между английским королем Генрихом III и английскими баронами, который впоследствии был утвержден Парламентом Англии. В этой связи оставался открытым вопрос о субъектах статутного правотворчества. По существу все существующие на тот момент концепции статута объединяло лишь одно: статут считался актом писаного правотворчества в отличие от прецедента. Например, в 1253 г. Генрих III в единоличном порядке принял Статут о евреях (Statute of Jewry), регламентирующий ряд правовых положений, распространяющихся на еврейское население Англии [37, с. 52].

В таком же порядке был принят в 1279 г. Статут мертвой руки (Statute of Mortmain) [33, с. 329]. При этом Парламент Англии также использовал свое право на издание статутов. Так, в 1266 г. был издан Кенилуэртский Приговор (Dictum of Kenilworth) – парламентский статут об уголовном преследовании участников Второй баронской войны (1264–1267). Кроме того, параллельно издавали статуты на своих землях крупные феодалы. Все эти правовые акты именовались статутами, и каждый субъект, принявший их, полагал себя единственным легитимным субъектом статутного правотворчества.

Таким образом, в XIII в. в Англии оформляется вариативный подход к пониманию сущности статута, в основе которого лежит понимание статута как любого акта писаного права (парламентского закона, королевского указа или нормативного договора).

Следует подчеркнуть, что подобная ситуация оказала фундаментальное влияние на современное понимание сущности статута. Так, ряд теоретиков англосаксонского права полагает, что статут – это акт, принимаемый высшим органом законодательной власти в пределах его полномочий (т.е. по существу – закон) [12, с. 7]. Другие исследователи считают, что под статутом следует понимать как законодательный, так и подзаконный (в континентальном понимании) акт (к примеру, министерский указ) [13, с. 67; 36, с. 105-134]. Наконец, третья группа авторов придерживается точки зрения, согласно которой статут – это любые акты писаного права, к которым, помимо упомянутых выше, относятся также муниципальные правовые акты (town councils), а также нормативные договоры [23, с. 1002].

Что же тогда следует считать статутом в действительности? Для англосаксонского права ответ на этот вопрос является в известном смысле риторическим, поскольку легальное определение статута в англосаксонском праве отсутствует и в связи с этим определение содержания данного понятия в большей степени составляет предмет теоретического исследования. Однако, по нашему мнению, для понимания сущности статута следует обратиться к конструкции, так называемой, статутной интерпретации (statutory interpretation). Как отмечает

М. Koszowski, статутная интерпретация представляет собой деятельность судебных органов по толкованию положений статутного права; в этом контексте статутом считается акт, содержащий нормы права и регулирующий широкий круг общественных отношений [21, с. 28].

Такой подход к определению сущности статута представляется обоснованным. В англосаксонском праве судебный прецедент является основным источником права; в этом смысле прецедентное правотворчество выступает своеобразным фактором легитимации всех иных источников права, о чем наглядно свидетельствует проанализированное ранее дело Элдreda. В заданном контексте следует отметить, что статутом в собственно юридическом смысле следует считать то, что считает таковым именно судебно-прецедентная практика.

На первый взгляд, такой подход видится методологически некорректным, поскольку ранее нами было отмечено, что статут – это в большей степени доктринальная категория; следовательно, в рамках общей характеристики статута следует, прежде всего, обращаться к данным англосаксонского правоведения. Однако при этом надо учитывать саму специфику понимания юридической науки в англосаксонской правовой традиции.

Отметим, прежде всего, что понимание юридической науки в англосаксонской правовой традиции существенно отличается от такового, утвердившееся в странах континентальной правовой системы. В частности, в англосаксонской правовой традиции юридическая наука как процесс выработки нового знания о праве не является «монополией» ученых-юристов, а в этом смысле развивается, прежде всего, посредством юридической практики – профессиональной деятельности судей, адвокатов и юрисконсультов [38, с. 876]. На это указывает видный представитель юридического науковедения США S. Jasanoff: «Наша правовая система, – отмечает автор, – показала, что не следует отдавать решение проблем юридической науки исключительно в руки ученых; в этом смысле подлинный ренессанс американского правоведения начался с эпохи "научного суда" (a science court)» [18, с. 1].

Сущность идеи «научного суда», как отмечает представитель методологии американского правоведения А. Kantorowitz, состоит в том, что суд становится не просто правоприменительным и правотворческим органом, а практическим полем, где непосредственно оцениваются правовые концепции и формируется адекватное запросам времени правопонимание [20, с. 332]. В этом смысле англосаксонское правоведение характеризуется идеями утилитаризма и ориентированностью на решение практических вопросов. По этой причине, отмечает современный английский философ науки D. Papineau, отвлеченные, абстрактные понятия (в том числе и понятие статута), как правило, практически не разработаны в англосаксонской правовой доктрине, для которой смысл научного познания детерминирован только практической необходимостью [31, с. 20]. Потому, постановляя решение по известному делу *Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals* [16] в 1993 г., председательствующий судья Верховного Суда Соединенных Штатов Америки W. Renkwtist отметил: «Научным знанием» мы именуем только то, которое вытекает из практики и непосредственно служит ей». Данный тезис иллюстрирует тот факт, что в сознании англосаксонских ученых-юристов общетеоретическая и методологическая проблематика собственной науки деактуализирована в силу ориентированности правовой науки исключительно на нужды практики [9, с. 106]; в этой связи собственно научные исследования в англосаксонской правовой традиции выполняют в большей степени описательно-комментаторский функционал и не затрагивают фундаментальные проблемы права и правоведения. Характеризуя в этой связи современное состояние англосаксонской правовой науки, J. Sanders, Sh.S. Diamond и N. Vidmar отмечают, что тотальная ориентированность на нужды практики фактически обесмыслила собственно правовые исследования, поскольку именно в судебном процессе суд оценивает адекватность той или иной юридической концепции запросам практики. В рамках собственно науки такая возможность апробации результатов исследования безусловно отсутствует. В этой связи названные авторы отмечают «кризис

методологии американского правоведения», когда «методологические нормы научного познания фактически заменены правилами судебной процедуры», а общие, фундаментальные категории права признаются «бессмысленными спекуляциями», и когда центром научных разработок «стали не кафедры университетов, а кабинеты судей» [34, с. 150].

В связи с изложенным следует отметить, что судебный прецедент в англосаксонском праве выступает не только непосредственным источником права, но и – в доктринальном смысле – средством оценки правовых теорий и выработки нового знания о правовой действительности. По этой причине ориентация на позиции судов в аспекте понимания статута представляется обоснованной именно с позиции онтологии англосаксонского правоведения.

В этом смысле следует подчеркнуть, что в практике англосаксонских судов оформилось единообразное понимание статута как «писаной формы права, в которой отражаются правила поведения, рассчитанные на неоднократное применение широкими общественными группами» [28].

Подобный подход отражается в правовых позициях высших судебных инстанций государств, принадлежащих к англосаксонской правовой системе. Так, в деле *Coco v. The Queen* [15] Высокий Суд Австралии отметил: «Статутом мы называем письменный документ, принятый легитимным органом власти с целью установления общих правил социального поведения». В постановлении по делу *R (Factortame Ltd) v. Secretary of State for Transport (No. 2)* Апелляционный суд Англии и Уэльса, относя административный регламент о передвижении подземного транспорта к числу статутов, подчеркнул: «Статут – это акт, который принимает орган публичной власти, с тем чтобы в пределах своего ведения осуществлять социальное управление».

Таким образом, в современной прецедентной практике англосаксонских судов утвердился единообразный подход к пониманию статута. Согласно данной позиции, статут – это нормативно-правовой акт, принятый в установленном порядке органом публичной власти (парламентом, правительством, иным органом исполнительной власти, муниципалитетом) и содержащий общеобязательные правила поведения.

В этой связи, переходя к более подробному исследованию доктринальных основ сущности статута в англосаксонском праве, можно сформулировать следующие выводы:

1) Статут как феномен англосаксонского права исторически возник как реакция на объективные недостатки судебного прецедента. Первые английские статуты в этом смысле выполняли две функции: объективацию воли короля, распространяющуюся на всю территорию королевства, и обобщение тенденций развития судебного-прецедентной практики.

2) Вариативное понимание статута в англосаксонской правовой доктрине имеет объективные исторические корни. Так, в XIII в. в Англии вследствие противостояния королевской власти и крупных феодалов возникла концепция, в силу которой статут как акт волеизъявления высшего органа власти может быть принят не только парламентом или королем, но и самим феодалом. Вследствие оформились три концепции понимания статута: как королевского указа, как парламентского акта и как местного закона, изданного феодалом. Такая концептуальная разобщенность отражается и на современном англосаксонском правоведении, в котором не выработалось единого понимания сущности статута.

3) Юридическая наука в современной англосаксонской правовой традиции – это уже не столько деятельность ученых, сколько деятельность судей. В этой связи обоснованным (в научно-онтологическом смысле) представляется подход, согласно которому в понимании сущности статута в англосаксонском праве следует ориентироваться, прежде всего, не на собственные научные исследования, а на правовые позиции, выраженные в судебных прецедентах.

4) Судебной практикой государств англосаксонской правовой системы в настоящее время сформулирован единообразный подход к определению статута. В соответствии с дан-

ным подходом статут – это нормативно-правовой акт, принятый в установленном порядке органом публичной власти (парламентом, правительством, иным органом исполнительной власти, муниципалитетом) и содержащий общеобязательные правила поведения.

Библиографические ссылки

1. Англо-русские термины гражданского и гражданского процессуального права / сост. С.Д. Оськина. Омск : ИПО ОмГУ, 2003.
2. Белых В.С. Договорное право Англии: сравнительно-правовое исследование : монография. М. : Проспект, 2017.
3. Богдановская И.Ю. Статут в английском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : ИГП АН СССР, 1983.
4. Липшиц Е.Э. Право и суд в Византии в IV–VIII вв. Л. : Издательство «Наука». Ленинградское отделение, 1976.
5. Крашенинникова Н.А. Великая хартия вольностей 1215 г. (современная интерпретация) // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 2002. № 3.
6. Маклаков В.А. Завоевание Англии норманнами. М. : Издательство Московского университета, 1898.
7. Матинян М.А. Место и роль закона в системе источников права Англии // Общество: политика, экономика, право. 2008. № 2.
8. Михайлов А.М. Формирование и эволюция идей юридической догматики в романо-германской традиции, XII–XIX вв. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : ИГП РАН, 2012.
9. Старченко А.А. Философия права и принципы правосудия в США. М. : Высшая школа, 1969.
10. Тонков Е.Н. Толкование закона в Англии : монография. СПб. : Алетейя, 2013.
11. Честнов И.Л. Актуальные проблемы теории государства и права. Эпистемология государства и права : учебное пособие. СПб. : ИВЭСЭП, 2004.
12. Atiyah P.S. Common Law and Statute Law // *The Modern Law Review*. 1985. Vol. 48. No. 1.
13. Bogg A. Common Law and Statute in the Law of Employment // *Current Legal Problems*. 2016. Vol. 69. No. 1.
14. Cardozo B. *The Nature of Judicial Process*. New Haven : Yale University Press, 1921.
15. *Coco v. The Queen* [1994] HCA 15, (1994) 179 CLR 427.
16. *Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals*, 509 U.S. 579 (1993).
17. Douglas D.C., Greenaway G.W. *English Historical Documents, 1042–1189*. Second edition. *Ealdred v. High Sheriff of Yorkshire* (c.1068)
18. Jasanoff S. *Science at the Bar: Law, Science and Technology in America* / Sheila Jasanoff. Cambridge : Harvard University Press, 1997.
19. Kellner P. *Democracy: 1,000 Years in Pursuit of British Liberty*. Edinburgh : Mainstream Publishing, 2009.
20. Kantorowitz A. *The Science Court Experiment* // *Jurimetrics Journal*. 1977. Vol. 17. No 4.
21. Koszowski M. *The Scope of Application of Analogical Reasoning in Statutory Law* // *American International Journal of Contemporary Research*. 2017. Vol. 7. No. 1.
22. Kmiec K.D. *The Origin and Current Meaning of Judicial Activism* // *California Law Review*. 2004, Vol. 92. Iss. 5. P. 1466.
23. Leeming M. *Theories and Principles Underlying the Development of The Common Law – The Statutory Elephant in the Room* // *University of New South Wales Law Journal*. 2013. Vol. 36. No. 3.
24. *Lange v. Australian Broadcasting Corporation* (1997) 189 CLR 520.
25. Ilbert C. *Legislative Methods and Forms*. London : Oxford at the Clarendon Press, 1901.
26. Lyon A. *Constitutional History of the UK*. London : Cavendish Publishing, 2003.
27. Mmsen T. *The Provinces of Roman Empire*. I. New York: Charles Scribner's Sons, 1887.
28. *Murray v. The Charming Betsy*, 6 U.S. (2 Cranch) 64 (1804).
29. O’Sullivan R. *The Inheritance of the Common Law*. London: Stevens & Sons Ltd., 1950. 30. Oxford: Oxford University Press, 1996.

30. Papineau D. Introduction // Papineau D. (ed.). *The Philosophy of Science*. Oxford : Oxford University Press, 1996.
31. Plucknett T.F.T. *A Concise History of the Common Law*. Indianapolis : Liberty Fund, 1956.
32. Pollok F., Maitland F.W. *The History of English Law before the Time of Edward I*. Second Edition. Volume 1. Cambridge : Cambridge University Press, 1898.
33. Sanders J., Daimond Sh.S., Vidmar N. *Legal Receptions of Science and Expert Knowledge // Psychology, Public Policy, and Law*. 2002. Vol. 8. No. 2.
34. Scrutton T.E. *The Influence of the Roman Law on the Law of England*. Cambridge : Cambridge University Press, 1885.
35. Smith M. *State Statute and Common Law // Political Science Quarterly*. 1887. Vol. 2. No. 1.
36. Stacey R.C. *The English Jews Under Henry III: Historical, Literary and Archaeological Perspectives // Skinner P. Jews in Medieval Britain*. Woodbridge : The Boydell Press, 2003.
37. *The Encyclopedia of Political Science / Ed. by G.Th. Kurian*. Vol. 3. Washington : CQ Press, 2011.
38. Thomas H. *The Norman Conquest: England after William the Conqueror. Critical Issues in History*. Lanham : Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2007.
39. French R. *Trusts and Statutes // Melbourne University Law Review*. 2015. Vol. 39.
40. Holt J.C. *The Writs of Henry II // The History of English Law: Centenary Essays On «Pollock and Maitland» / Ed. J. Hudson*. Oxford : Oxford University Press, 1996.
41. Huscroft R. *The Norman Conquest: A New Introduction*. New York : Longman, 2009.
42. Hyams P.R. *Rancor & Reconciliation in Medieval England*. Ithaca: Cornell University Press, 2003.
43. Viswanathan T.K. *Legislative Drafting: Shaping the Law for the New Millennium*. New Delhi : Indian Law Institute, 2007.

References

1. *Anglo-russkiye terminy grazhdanskogo i grazhdanskogo protsessual'nogo prava (Anglo-Russian terms of civil and civil procedural law)*, sost. S.D. Os'kina. Omsk, IPO OmGU, 2003.
2. Belykh V.S. *Dogovornoye pravo Anglii: sravnitel'no-pravovoye issledovaniye (Contract Law of England: a comparative legal study)*, monografiya. Moscow, Prospekt, 2017.
3. Bogdanovskaya I.YU. *Statut v angliyskom prave (Statute in English law)*, avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Moscow, IGP AN SSSR, 1983.
4. Lipshits Ye.E. *Pravo i sud v Vizantii v IV–VIII vv. (Law and court in Byzantium in the IV–VIII centuries)*. Leningrad, Izdatel'stvo «Nauka». Leningradskoye otdeleniye, 1976.
5. Krashennikova N.A. *Velikaya khartiya vol'nostey 1215 g. (sovremennaya interpretatsiya) (Magna Carta of 1215 (modern interpretation))*. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11 «Pravo»*, 2002, No. 3.
6. Maklakov V.A. *Zavoyevaniye Anglii normannami (Norman Conquest)*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1898.
7. Matinyan M.A. *Mesto i rol' zakona v sisteme istochnikov prava Anglii (The place and role of law in the system of sources of the law of England)*. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 2008, No. 2.
8. Mikhaylov A.M. *Formirovaniye i evolyutsiya idey yuridicheskoy dogmatiki v romano-germanskoj traditsii, XII–XIX vv. (Formation and evolution of the ideas of legal dogma in the Roman-Germanic tradition, XII – XIX centuries)*, avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Moscow, IGP RAN, 2012.
9. Starchenko A.A. *Filosofiya prava i printsipy pravosudiya v SSHA (Philosophy of law and principles of justice in the United States)*. Moscow, Vysshaya shkola, 1969.
10. Tonkov Ye.N. *Tolkovaniye zakona v Anglii (The interpretation of the law in England)*, monografiya. St. Petersburg, Aleteyya, 2013.
11. Chestnov I.L. *Aktual'nyye problemy teorii gosudarstva i prava. Epistemologiya gosudarstva i prava (Actual problems of theory of state and law. Epistemology of state and law)*, Uchebnoye posobiye. St. Petersburg, IVESEP, 2004.
12. Atiyah P.S. *Common Law and Statute Law*. *The Modern Law Review*. 1985, Vol. 48, No. 1.
13. Bogg A. *Common Law and Statute in the Law of Employment*. *Current Legal Problems*, 2016, Vol. 69, No. 1.
14. Cardozo B. *The Nature of Judicial Process*. New Haven, Yale University Press, 1921.

15. *Coco v. The Queen* [1994] HCA 15, (1994) 179 CLR 427.
16. *Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals*, 509 U.S. 579 (1993).
17. Douglas D.C., Greenaway G.W. *English Historical Documents, 1042–1189*. Second edition. *Ealdred v. High Sheriff of Yorkshire* (c.1068)
18. Jasanoff S. *Science at the Bar: Law, Science and Technology in America*, Sheila Jasanoff. Cambridge, Harvard University Press, 1997.
19. Kellner P. *Democracy: 1,000 Years in Pursuit of British Liberty*. Edinburgh, Mainstream Publishing, 2009.
20. Kantorowitz A. *The Science Court Experiment*. *Jurimetrics Journal*. 1977, Vol. 17, No 4.
21. Koszowski M. *The Scope of Application of Analogical Reasoning in Statutory Law*. *American International Journal of Contemporary Research*, 2017, Vol. 7, No. 1.
22. Kmiec K.D. *The Origin and Current Meaning of Judicial Activism*. *California Law Review*, 2004, Vol. 92, Iss. 5, P. 1466.
23. Leeming M. *Theories and Principles Underlying the Development of The Common Law – The Statutory Elephant in the Room*. *University of New South Wales Law Journal*. 2013, Vol. 36, No.3.
24. *Lange v. Australian Broadcasting Corporation* (1997) 189 CLR 520.
25. Ilbert C. *Legislative Methods and Forms*. London, Oxford at the Clarendon Press, 1901.
26. Lyon A. *Constitutional History of the UK*. London, Cavendish Publishing, 2003.
27. Mmmsen T. *The Provinces of Roman Empire. I*. New York, Charles Scribner's Sons, 1887.
28. *Murray v. The Charming Betsy*, 6 U.S. (2 Cranch) 64 (1804).
29. O'Sullivan R. *The Inheritance of the Common Law*. London, Stevens & Sons Ltd., 1950. 30. Oxford: Oxford University Press, 1996.
30. Papineau D. Introduction. *Papineau D. (ed.). The Philosophy of Science*. Oxford, Oxford University Press, 1996.
31. Plucknett T.F.T. *A Concise History of the Common Law*. Indianapolis, Liberty Fund, 1956.
32. Pollok F., Maitland F.W. *The History of English Law before the Time of Edward I*. Second Edition. Volume 1. Cambridge, Cambridge University Press, 1898.
33. Sanders J., Daimond Sh.S., Vidmar N. *Legal Receptions of Science and Expert Knowledge. Psychology, Public Policy, and Law*, 2002, Vol. 8, No. 2.
34. Scrutton T.E. *The Influence of the Roman Law on the Law of England*. Cambridge, Cambridge University Press, 1885.
35. Smith M. *State Statute and Common Law*. *Political Science Quarterly*, 1887, Vol. 2, No. 1. 37.
36. Stacey R.C. *The English Jews Under Henry III: Historical, Literary and Archaeological Perspectives*. *Skinner P. Jews in Medieval Britain*. Woodbridge, The Boydell Press, 2003.
37. *The Encyclopedia of Political Science*, Ed. by G.Th. Kurian, Vol. 3. Washington, CQ Press, 2011.
38. Thomas H. *The Norman Conquest: England after William the Conqueror*. *Critical Issues in History*. Lanham, Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2007.
39. French R. *Trusts and Statutes*. *Melbourne University Law Review*, 2015, Vol. 39.
40. Holt J.C. *The Writs of Henry II*. *The History of English Law: Centenary Essays On «Pollock and Maitland»*, Ed. J. Hudson. Oxford, Oxford University Press, 1996.
41. Huscroft R. *The Norman Conquest: A New Introduction*. New York, Longman, 2009.
42. Hyams P.R. *Rancor & Reconciliation in Medieval England*. Ithaca, Cornell University Press, 2003.
43. Viswanathan T.K. *Legislative Drafting: Shaping the Law for the New Millennium*. New Delhi, Indian Law Institute, 2007.

Дата поступления: 15.05.2019

Received: 15.05.2019